

## ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ АВАНГАРДА. ЦИТАЦИЯ И ПАРОДИРОВАНИЕ

*Европейская конференция  
(Москва, РГГУ – ИМЛИ РАН, 27 – 29 июня 2006 года)*

Конференция «Интертекстуальность в культуре авангарда» стала плодом усилий, помимо вышеотмеченных российских учреждений, Франко-Российского центра общественных и гуманитарных наук, Комиссии по литературе и интеллектуальной культуре Франции Российской академии наук, французского Национального Центра Научных Исследований, ряда западноевропейских университетов. Этот факт, с одной стороны, обеспечил бесспорный высокий европейский статус конференции, с другой стороны, позволил объединить усилия двух принципиально различных литературоведческих школ – западной (структурной, формалистской) и российской (исторической поэтики) – для решения сложной проблемы интеграции авангарда в традиционную культуру. Символом данного процесса, по меткому вступительному замечанию директора Франко-Российского центра общественных и гуманитарных наук **Алексиса Береловича**, оказался проникнутый классическим духом зал Ученого совета Российского государственного гуманитарного университета, где проходило в течение первых двух дней обсуждение вопросов бунтарской авангардной литературы и искусства.

Конференция собрала не слишком большое количество участников, что отнюдь не является показателем ее успешности или качества решения поставленных задач. Как верно отметил в приветственном слове проректор по научной работе РГГУ профессор **Д.П. Бак**, специфика развития литературоведения на пороге XXI века такова, что сложилась объективная необходимость заменить форму крупномасштабных конгрессов «точечными» коллоквиумами, глубоко и полно представляющими отдельные сложные проблемы литературного процесса или теории изящной словесности.

Именно последним было уделено основное внимание на конференции. Введением в проблематику стали обобщающие доклады **И.П. Ильина (РАТИ-ГИТИС, Россия)** «Общезакономерности и практика их проявления в культуре авангарда» и **Ж. Шеньо-Жандрон (CNRS-CRAL, Франция)** «О некоторых теоретических проблемах интертекстуальности в культуре авангарда и сюрреализма». Анализу конкретных явлений в различных направлениях авангарда были посвящены выступления **Б. Меацци (Университет Шамбери, Франция)** «Самоцитирование у футуристов, или Отказ от интертекстуальности», **А. Корчинского (РГГУ)** «Время, память и культурный "нигилизм" русского авангарда», **В. Асхольта (Университет Оснабрюкке, Германия)** «Цитирование футуризма у дадаистов и сюрреалистов», **Г. Маннэса (Университет Люксембурга)** «Осмеяние, сатира, ирония и глубинное значение: об искусстве цитации или о цитации как искусстве». Были представлены теоретические ракурсы явления интертекстуальности в контексте иных сфер гуманитарной науки: психологии – **А. Сосланд (РГГУ)** «Психологические контексты анализа культуры авангарда»; лингвистики – **В. Феценко (Институт языкознания РАН)** «Эстетическая лингвистика Авангарда»; искусствоведения – **О. Бабушкина (Пермский государственный университет, Россия)** «Нефигуративность как проект смыслообразования нового типа». Повышенный интерес и жаркую дискуссию вызвало выступление **Ю.Н. Гирина (ИМЛИ РАН)** «Интертекстуальность как частный случай пермутации», в котором российский ученый выступил с острой и справедливой критикой анахронического соединения терминов интертекстуальность и авангард, а также исчерпывающе проанализировал существенные функции цитирования в литературе до и после второй мировой войны.

Группа докладов из разных стран представляла ярчайшее, космополитическое по сущности направление авангарда – сюрреализм. Аспекты его сложной поэтики были рассмотрены в докладах **Дж. Анджели (Университет Флоренции, Италия)** «Неактуальный интертекст или раздробленная актуальность. Замечания по поводу одного сюрреалистического парадокса» и **А. Маркова (МАТИ, Россия)** «Универсальный образ истории в балканском сюрреализме». Поэтическое наследие главы движения, его связь с культурно-историческим контекстом была представлена в сообщениях **М. Шерингэма (Университет Оксфорда, Великобритания)** «Цитация у А. Бретона. От "Горы-сострадания" до "Земного света"» и **Д.А. Кондакова (Полоцкий государственный университет, Беларусь)** «"Поэтическая прогулка" в стихотворном наследии А. Бретона». Специфику трансформации словесного сюрреалистического образа в изобразительный продемонстрировали **Ф. Николь (Университет Нанта, Франция)** «Интертекстуальность в иллюстрированных книгах Макса Эрнста: вторжение коллажа» и **К. Боммерц (Университет Люксембурга)** «Цитация и пародирование в потоке автоматического письма: иллюстрированные книги 1889 – 1945». О пародийности сюрреалистической «прозы» поведали **Х.-Т. Зине (Университет Дюссельдорфа, Германия)** «Цитата и пародия в "152 пословицах" П. Элюара и Б. Пере», **Е.Е. Дмитриева (ИМЛИ РАН)** «Руина и ее "реконструкция" в романе "Замок Арголь" (к проблеме культурной памяти в творчестве Ж. Грака)», **Л. Липская (Тюменский государственный университет, Россия)** «Рецепция сюрреализма в творчестве Ж. Грака». В двух докладах был раскрыт богатый художествен-

ный потенциал сюрреалистической драмы. **Н.Ф. Швейбельман (Тюменский государственный университет)** в сообщении «*Метаморфозы жанра: рецепция культурной памяти в "Площади Звезды" Р. Десноса и "Лысой певиче" Э. Ионеско*» провела параллели между новаторскими поисками сюрреалиста и представителем неоавангардистского «театра абсурда». В выступлении **Е.Д. Гальцовой (ИМЛИ РАН – РГГУ)** «*Интертекстуальность в ранней сюрреалистической драме и драматургии сюрреализма после второй мировой войны*» были прослежены особенности отношений драматических текстов сюрреализма разных этапов с «нетеатральной», «нерепрезентативной» драматургией предыдущих веков (в частности, «театром в кресле» А. де Мюссе).

Не только сюрреализм, но весь авангард в целом был явлением мультикультурным и появлялся в первой трети XX века на разных континентах. Данный феномен зафиксировали в своих сообщениях **О.Ю. Панова (МГУ им. М.В. Ломоносова)** – «*Интертекст как эпатаж: к проблеме антиамериканизма американского авангарда*» – и **М.Ф. Надъярных (ИМЛИ РАН)** – «*Культурная память в метафорическом освещении бразильского авангарда*». Оказалось, что и в Северной, и в Южной Америке авангардисты «переварили» европейские новаторские веяния с учетом местного колорита. Примером этому стали в США «гарлемский ренессанс», в Бразилии «поэтическая полифония» и «культурная антропофагия». **А.В. Маркин (РГГУ)** своим докладом «*Abschied und Wiederkehr, или Как устроено экспрессионистское стихотворение*» обнаружил поэтический диалог составителя поэтической антологии экспрессионизма «Сумерки человечества» Курта Виндуса с оперой Рихарда Вагнера «Сумерки богов». Экспериментальные поиски в прозе и поэзии западного авангарда продемонстрировали **Н.Ю. Харитонова (РГГУ)** – «*"Ложные романы" Рамона Гомеса де ла Серна – жанровая пародия или экспериментальный жанр?*» – и **М.М. Бенн (РГГУ)** – «*Метафора как форма интеграции поэтического пространства в поэзии Т.С. Элиота*». Отказом от модернизации художественной действительности отличается один из немногих традиционалистов Шарль Пеги, но и его игра с цитатами, как показал доклад **И. Вадэ (Университет Бордо, Франция)** «*Анти-модернизм и интертекстуальность: игра цитатами в прозе Ш. Пеги*», имеет сходство с поисками его современников-сюрреалистов. Особняком стоит самобытный польский писатель С.И. Виткевич, чье творчество было проанализировано в сообщении **А.Ю. Базилевского (ИМЛИ РАН)** «*"Неопсевдокрестинизм" в представлении С.И. Виткевича*» сквозь призму западноевропейского авангарда.

Российский авангард во всем многообразии его форм и направлений (от футуризма до ОБЭРИУ) был освещен в сообщениях **Н. Подземской (CNRS-CRAL)** «*Альманах "Синий всадник" и проблема интертекстуальности*», **В. Терехиной (ИМЛИ РАН)** «*В. Маяковский и его "Галоша памяти"*», **Р. Гейро (Университет Клермон-Феррана, Франция)** «*"Восхищение" Ильязда или триумф интертекстуальности*», **Е. Тырышкиной (Новосибирский государственный педагогический университет)** «*Культурная память и "новое варварство": мотив травмированного тела в поэзии русского авангарда 1910-х – начала 1920-х годов*», **В. Иванова (Новосибирский государственный педагогический университет)** «*Фигура короля-жреца и его жертвоприношение: инверсии первобытной дикости в текстах В. Хлебникова и А. Крученых*», **Ф.Х. Исраповой (ДГУ – РГГУ)** «*Явление интертекстуальности в лирике В. Ходасевича*», **Е. Остроуховой (Новосибирский государственный педагогический университет)** «*Имя персонажа и интертекст у Д. Хармса*», **А. Рымаря (Самарская гуманитарная академия)** «*"Уже сказанное" в текстах Д. Хармса и А. Введенского*», **Т. Казариной (Самарская гуманитарная академия)** «*Пратекст и интертекст: творчество А. Введенского*», **Д. Токарева (Институт русской литературы РАН)** «*Мотив происхождения сквозь стену во французской и русской авангардной литературе. Г. Аполлинер, Ю. Владимиров и М. Эме*». Из перечисленных докладов наибольший интерес вызвали те, что представляли опыт многолетних и целенаправленных исследований, – Ф.Х. Исраповой или В. Терехиной, написавшей монографию по русскому футуризму.

Подводя итоги научного форума, отметим, что окончательного решения проблема нахождения в культуре авангарда явлений интертекстуальности (именно в определении Ю. Кристевой), не получила. Однако этого, наверное, было бы наивно ожидать, принимая во внимание, что речь идет не о поспешных культурологических решениях, сколько о выработке адекватной предмету исследования методологии, процессе, который может длиться десятилетиями. Спор между формальным и историческим подходами в литературе продолжается. Но главное, что представители различных направлений имеют возможность поделиться полученными результатами, сравнить их, определить новые направления поисков.

**Д.А. Кондаков, канд. филол. наук,  
ст. преподаватель УО «ПГУ»**